

ПУБЛИКАЦИИ

И. Г. ВОРОБЬЕВА

ВОСПОМИНАНИЯ Н. А. ПОПОВА О Т.Н. ГРАНОВСКОМ

Публикуемый текст представляет собой фрагмент воспоминаний Н.А. Попова (1833–1891) о зачинателе изучения и преподавания всеобщей истории в России – профессоре Московского университета Тимофее Николаевиче Грановском (1823–1855), 200-летие со дня рождения которого отмечается в этом году.

Ключевые слова: Т. Н. Грановский, Н. А. Попов, Московский университет, профессорская деятельность, воспоминания.

В 2013 г. исполнилось 200 лет со дня рождения профессора Тимофея Николаевича Грановского, заложившего основы исследований и преподавания всеобщей истории в России, что признано современным научным сообществом¹. Его творческое наследие, а также общественная и личная жизнь, давно привлекают внимание исследователей, однако имеются и неизвестные документы. В личном фонде Т.Н. Грановского в НИОР РГБ значится черновой фрагмент воспоминаний, написанный Н.А. Поповым². Рукопись не датирована, почерк трудночитаемый, много исправлений, что являлось препятствием для ее введения в научный оборот и публикацию. Мне удалось восстановить текст и полагаю, что этот фрагмент может дополнить наши знания о Т.Н. Грановском как профессоре Московского университета, и необходим исследователям.

Автор рукописи – профессор кафедры русской истории Московского университета Нил Александрович Попов (1833–1891). Он учился на Первом отделении философского факультета Московского университета в 1850–1854 гг. по окончании Тверской гимназии³. Русскую историю в университете в те годы читал С.М. Соловьев, а всеобщую – Т.Н. Грановский и П.Н. Кудрявцев. Видимо лекции Грановского и Кудрявцева в первой части своих воспоминаний и сравнивал Попов, вспоминая, что в 1853 г. Грановский читал лекции по истории Нового времени, Кудрявцев же эти темы не освещал. Важно замечание мемуариста о посещении студентами лекций двух профессоров на одинаковую тему.

¹ См.: Тимофей Николаевич Грановский... 2006.

² См.: Из воспоминаний о Грановском Тимофее Николаевиче. Фрагмент. Б/д. 1 л. Черновик рукописи // НИОР РГБ, фонд 84. Картон 4. № 58.

³ См. его биографию: *Воробьева*. 1999.

Лекции профессоров сопоставляли и некоторые другие мемуаристы. Так, К.Н. Бестужев-Рюмин писал: «Эти два лица дополняют друг друга, их единодушие, взаимное уважение и верное понимание друг друга должны бы служить благотворным примером и новому поколению профессоров: “Грановский даровитее меня”, – вполне искренно говорил Кудрявцев. “Кудрявцев учение меня”, – говорил Грановский»⁴. В.И. Герье, сравнивая своих учителей, писал: «В их индивидуальности было много несходного, и особенно в характере умственного труда и производительности». Герье приводит слова учителя, что лучшие мысли приходили Грановскому на кафедре, т.е. экспромтом. В иных условиях проходила ученая деятельность Кудрявцева: «Его мысль получала законченность и зрелость посредством литературной работы», с помощью которой «он лучше ориентировался в фактах и, вникая в них умом и чувством, извлекал заключающийся в них смысл»⁵.

Известно, что студенты бывали на квартире Грановского, и Попов во время учебы также посещал воскресные приемы в доме Грановского в Харитоньевском переулке. Они запомнились мемуаристу оживленными беседами, в которых лидировал профессор, консультациями с целью «выбора предмета для первого литературного опыта», возможностью студенту получить книгу из библиотеки Грановского.

Отмечу, что в своей профессорской деятельности Попов (он преподавал в Московском университете с 1862 по 1888 гг., трижды избирался деканом факультета) следовал той манере общения со студентами, которую узнал у Грановского. К нему за консультациями приезжали начинающие историки даже из других университетов. Его обширная библиотека, лучшая в те годы по славистике, пользовалась популярностью у студентов, о чем вспоминали такие разные историки как А.А. Кочубинский, Н.П. Милоков, П.А. Кулаковский. Памяти профессора Попова посвятил свой первый научный труд М.К. Любавский, отметив: «Издавая в свет свой первый научный труд, считаю нравственным долгом почтить благодарным воспоминанием человека, который так много содействовал его появлению. И в университете, и в Архиве министерства юстиции я находил у него радушный прием, теплое участие к научным начинаниям и трудам и всегдашнюю помощь советами и книгами из его богатой библиотеки... он создан был для того, чтобы направлять по стезе науки и поддерживать молодые, часто еще слабые и колеблющиеся, силы»⁶.

⁴ Цит. по: *Иванова*. 2011. С. 229.

⁵ *Герье*. 1887. С. 597.

⁶ См.: *ЧОИДР*. 1892. Кн. 3.

Стремление подражать Грановскому отметили и современники Попова. Так, В.О. Ключевский при его погребении сказал, что «Попов был одним из последних представителей лучших времен Московского университета – времен Грановского, Кудрявцева и Соловьева»⁷, «в его лице сошел со сцены один из последних носителей светлых традиций знаменательной эпохи университетской жизни, традиций, которые он передавал своим слушателям»⁸.

Осенью 1854 г. Н.А. Попову, как бывшему казенному воспитаннику пришлось начать службу по ведомству народного образования в качестве учителя одной из московских гимназий, но он больше занимался литературной деятельностью, публикуясь в «Московских ведомостях» и «Русском вестнике», и готовился к магистерскому экзамену по русской истории. В трех номерах «Московских ведомостей» весной 1854 г. Попов опубликовал по рекомендации Грановского статью «Древние и новые греки. По поводу книги Иоганна Тельфи». Эта работа была выполнена еще в студенчестве, Попов очень ею гордился и упоминал во всех отчетах. Из воспоминаний о Грановском становится понятным, почему он обратился к книге немецкого историка, только что вышедшей в Лейпциге и видимо имевшейся в библиотеке Грановского. Попов приводил аргументацию Тельфи, полагавшего, что «в греках нового времени не умерла еще античная Эллада с ее обычаями, языком и нравами». Статья ставила перед читателями важную научную проблему; как соотносится современная нация со своим древним этническим предшественником. Попова убедила позиция немецкого историка, предполагавшего сохранение эллинской культуры на Пелопоннесе и после его заселения славянами. Этому сюжету позднее в своих лекциях по истории историографии славянских народов он уделял особое внимание и рекомендовал студентам чтение книги И. Тельфи.

Когда и с какой целью Попов взялся за написание воспоминаний о Грановском неизвестно, как и где находятся недостающие страницы, если они сохранились. Фрагмент рукописи имеет 2 страницы, причем первая в правом углу помечена цифрой 3, а последняя обрывается неоконченным предложением.

Текст публикуется по нормам современной орфографии.

⁷ См.: Русский биографический словарь... Т. 14. С. 561.

⁸ Голомбиевский, Шимко. 1891. С. 6.

«...студент получал преимущественно от лекций Грановского, которые в этом случае служили как бы указанием на то, чего можно было требовать от курса специального. Таким образом, выбора между двумя профессорами быть не могло: мог только быть постепенный переход от одного к другому, пополнялось слышанное в одной аудитории тем, что читалось в другой. Студенты особенно любили ходить к обоим профессорам на лекции одинакового содержания. Таковы были лекции о последних годах римской республики и первых годах римской империи; о значении того движения, которое известно в средневековой истории под именем великого переселения народов, и об отношениях к нему империи Карла Великого; об эпохе возрождения и гуманистах, о судьбе средневековых идей перед реформацией и во время ее. Я не помню однакож чтобы К-в [Кудрявцев?] читал в мое время лекции о веках, последовавших за реформацией; Грановский продлил свои чтения до времен Людовика XIV и до усиления Пруссии <неразб> Германии. Это было уже в 1853 г.

С третьего курса я стал чаще бывать у Грановского по воскресеньям. Он тогда жил в Харитоньевском переулке. Переход от кратких посещений к продолжительным совершился теперь сам собой. Первый же раз, когда я думал пробыть у Грановского не более получаса, а просидел у него до 3-х часов. Воскресные приемы в кабинете его бывали всегда оживлены, Число посетителей в целое утро иногда доходило до 20 и более: одни приходили, другие... на их место. Разговор всегда был разнообразен: хозяин отзывался на всякий вопрос, сам интересовался по видимому далекими от его обычных занятий предметами и возбуждал в других интерес к ним. Изредка выпадали дни, когда кружок посетителей бывал очень узок, и тогда разговор сосредотачивался около одного какого-либо вопроса. Я помню утро, когда Грановский, окруженный всего тремя собеседниками, с одним журналом Новикова в руках, проговорил все время о той литературе, которая так нужна бы большинству читателей, о необходимости распространения привычки к чтению в народе. В воскресенье же обращались к Грановскому студенты и за книгами большею частью исторического содержания, которыми он так охотно наделял их. Иногда некоторые из них обращались к нему за советами относительно выбора предмета для первого литературного опыта. В большинстве случаев спрашивавшие совета тут же излагали ему свои нередко <неразб> планы задуманного ими сочинения. Грановский старался при этом деликатным образом навести на мысль о необходимости хорошенько познакомиться с избранным предметом, и потом уже спросить себя, удачно ли будет предполагаемое произведение. Так незадолго до окончания курса мне пришлось разочароваться в возможно-

сти составить хотя и краткий исторический очерк тех вопросов, из-за которых Россия вела войны с Турцией с XVII века. Надо прибавить, что тогда уже началась восточная война. Но от этого обширного дела я как-то незаметно перешел к тому, что написал статейку «Древние и новые греки», состоящую по книжке, указанной Грановским: Studien urber die Alt und Neugriechen und uber die Lautgeschichste der griechischen Buchstaben, von Iogan Telfy. Статья помещена была тогда же в Моск. Ведомостях и это был мой первый и, к сожалению, последний труд, написанный под влиянием Грановского как профессора: – ».

На этом рукопись обрывается.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Воробьева И.Г.* Профессор-славист Нил Александрович Попов. Тверь, 1999.
- Герье В.И.* Кудрявцев в его учено-литературных трудах // Вестник Европы. 1887. № 10.
- Голомбиевский А.А., Шимко И.И.* Памяти Нила Александровича Попова. М., 1891. Отд. оттиск.
- Иванова Т.Н.* Владимир Иванович Герье и формирование науки всеобщей истории в России (30-е гг. XIX – начало XX века). Дисс... докт. ист. наук. Казань, 2011.
- Русский биографический словарь / Под ред. А.А. Половцева. СПб., 1905 Т. 14.
- Тимофей Николаевич Грановский: Идея всеобщей истории. Статьи. Тексты / Под ред. Л.П. Репиной. М.: ИВИ РАН, 2006.
- Воробьева Ирина Геннадиевна* – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Тверского государственного университета; *dubrovnik@mail.ru*.